

Чжон Цзяшу потащила Ся Ючжи в самую дальнюю комнату принцессы. Комната была очень маленькая, и все пространство наполнилось запахом ее духов.

— Ючжи, ты знаешь, какое полное имя Чэнчэна?

Ся Ючжи и Чи Ин особо не общались. Тун Цзяшу поручила ей заботу о Юэюэ, и каждый месяц давала ей денег на еду и проживание.

Ей не было необходимости скрывать правду, и сказала, как есть:

— Его зовут Чи Чэн. Они одноклассники с Юэюэ, и также близкие друзья, часто ходят друг к другу в гости.

Тун Цзяшу в душе удивилась и спросила:

— Чи Чэн? «Чи», как пруд, или «Чи», как опоздать?

П.п.: здесь говорится об иероглифах с одинаковым произношением, но разным написанием.

— Не уверена. Я не смотрела на список имен в журнале, лишь слышала, как классный руководитель Юэюэ упоминал его.

Тун Цзяшу нахмурила припудренные брови, и внезапно стала серьезнее:

— Ладно, я поняла. Присмотри за детьми, у меня еще пара дел.

— Хорошо, — кивнула Ся Ючжи, развернулась и ушла.

Тун Цзяшу всем телом облокотилась на шкаф, размышляя над диалогом между Лу Цзинъянем и Чи Ин, и вспомнила, что Чи Ин брала отпуск от учебы на четыре года.

Фамилия Чэнчэна «Чи», может ли быть эта «Чи», как Чи Ин?

На свете много людей с одинаковой фамилией, и также много людей с одинаковой внешностью, однако, она никак не могла не обратить внимания на то, что сказала ей Шу Бай.

Такое совпадение.

Тун Цзяшу не могла больше об этом думать и позвонила Шу Бай.

Мелодичные гудки эхом отдавались в тесной и узкой комнате в течение десяти секунд, пока Шу Бай, в конце концов, не набралась смелости и не посмотрела, кто ей звонил.

На экране были два слова Тун Цзяшу, а не Лу Цзинъянь, и она облегченно выдохнула.

После того, как она отправила сообщение, Шу Бай была вся на нервах. Руки и ноги у нее были холодные, и все тело трясло.

Она отбросила телефон подальше и не осмеливалась на него смотреть, боясь, что в следующую секунду ей позвонит Лу Цзинъянь, допросит ее, разоблачит ее, накажет ее.

Но то, что еще больше нервировало, так это ожидание.

Она была словно студент, ждущий своих результатов экзамена. Хотя находилась в напряжении, но в душе все еще была надежда, что с большей вероятностью все будет развиваться в лучшем направлении.

Шу Бай медленно ответила на звонок.

Прозвучал голос Тун Цзяшу:

— Байбай, ты чем занята?

Когда Тун Цзяшу говорила ее имя, она произносила его сначала протяжно, а конец съедала, очень узнаваемо.

У Шу Бай до сих пор стучали зубы:

— Ни-ничем... не занята...

Тун Цзяшу на той стороне поняла, что что-то не так, и спросила:

— Что произошло? Что ты так нервничаешь?

— Правда ничего, — Шу Бай прикусила губу.

Ее раздражало, что ее напряжение всегда улавливалось в первую очередь другими, и с огромной силой угомонила свой голос:

— Ты чего звонишь... какое-то дело?

Тун Цзяшу, как обычно, не устраивало, что Шу Бай не умела складно разговаривать, и повысила голос:

— Без дела уже и позвонить нельзя?

— Да нет, я не это имела в виду.

— Ладно, у меня действительно к тебе есть небольшое дело, я не буду с тобой церемониться, прямо скажу.

— Ок.

— Байбай, ты имела дело с господином Лу в постели, видела его богатый опыт?

— А? — Шу Бай не думала, что эта тема напрямую затронет ее уязвимую точку и крепко сжала трубку.

— Я всегда полагала, Лу Цзинъянь оставался верен своим чувствам, и не думала, что в его личной жизни может быть такой беспорядок.

В словах Тун Цзяшу будто было что-то еще, Шу Бай тихо спросила, сомневаясь в своих силах:

— Почему ты так говоришь...

Тун Цзяшу словно проигнорировала ее вопрос, и продолжила спрашивать:

— Ты скажи, могло ли пять лет назад у господина Лу с Чи Ин произойти что-то, о чем не стоит говорить?

В сердце у Шу Бай скопилась сильная паника, дрожащим голосом она ответила:

— Почему ты так говоришь, ты что-то узнала?

— Я сегодня увидела маленькую копию господина Лу. В точности такого же. И фамилия у этого ребенка Чи. Плюс ко всему Чи Ин пять лет назад после банкета взяла отпуск в универе. Вот я и подумала... не слишком ли много совпадений?

— Ты не врешь?

— Чистейшая правда, я пришлю тебе фото. Только ты не торопись выкладывать их, придет время, и ты заработаешь кучу денег на этом.

Сделав паузу, Тун Цзяшу будто была про себя уверена, снова заговорила:

— Да... возможно, я слишком много думаю, ты же знаешь, какая у меня буйная фантазия, но мое первое ощущение было таким.

— ... — Шу Бай будучи в панике, сказала: — Цзяшу, у меня дела, поговорим позже.

Не успев закончить фразу, она в спешке повесила трубку.

Шу Бай немедленно включила режим полета.

Она глядела на телефон в темной комнате, свет от экрана телефона казался самым ярким.

Поскольку в голове было пусто, она вдруг подумала, что есть нить надежды. Шу Бай молниеносно выключила режим полета и загуглила, как отменить отправленное сообщение.

После просмотра пары ссылок, на душе стало горько.

Конечно, нельзя отменить уже отправленные сообщения, как и пролитую воду.

Когда Шу Бай снова хотела включить режим полета, телефон неожиданно завибрировал.

Она так вздрогнула, что телефон чуть не выпал.

Несмотря на то, что Тун Цзяшу жаловалась, что Шу Бай бросила трубку, она все равно отправила ей фотографию Чи Чэна.

Шу Бай онемела, фотография была снята без разрешения, немного размазана, но на ней было отчетливо видно очень красивого и изящного ребенка.

Издавека его спина была прямой, короткие волосы, мягкие и слегка завитые. Темные глаза такие же яркие, как камень агат, нос прямой, а губы тонкие.

Его пухлые щеки были наполнены коллагеном, но все равно можно было различить очертания нижней челюсти на круглощечком маленьком лице... как только он подрастет, точно будет выглядеть надменно и свирепо.

Внушительная детская версия Лу Цзиньяня.

Внезапно она поняла замешательство Тун Цзяшу.

«Без паники» — успокаивала себя Шу Бай и одновременно выключала телефон.

«Лишь по неосторожности я вошла в ту комнату, только и всего, я не специально. Лу Цзиньянь... может быть, не будет обвинять меня. Кроме того, Чи Ин напрямую все опровергнет. Лу Цзиньяню не обязательно знать о существовании этого ребенка, и я по-прежнему ключевой свидетель... Подумаешь. Мне и не нужен этот мобильный номер. Кто не был черепахой, которая прячет голову? В этом мире слишком много людей с именем «Шу Бай».»

Так размышляла Шу Бай, пока внезапно в дверь в гостиную сильно не постучали.

«Пам-пам-пам» — стучали, будто буря с ливнем, часто и свирепо долбя в дешевую деревянную дверь. И каждый удар эхом отдавался в ее сердце.

Она всеми силами пыталась скрыть свое место жительства, но коллекторы все же быстро нашли ее.

Это означало, что ей снова необходимо переехать.

Шу Бай молча закрыла глаза, позволяя слезам скатываться по щекам.

Когда последняя капля надежды промокла и упала на дно, Шу Бай лишилась всей энергии и мужества, чтобы бороться из последних сил.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1516606>